

Е. С. Четвертакова

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

E. S. Chetvertakova

ON THE QUESTION OF THE EFFECTIVENESS OF LEGAL REGULATION AND LAW ENFORCEMENT

В статье приведен анализ факторов, влияющих на эффективность формы права и правоприменения. Дана оценка способам передачи информации о содержании нормы права, рассмотрены такие характеристики формы права как оперативность и результативность, обозначена важность не только фиксации содержания правовых норм, но и их распространения. В качестве детерминанты эффективности правоприменения указано на знание и понимание судебной практики и правовых позиций высших судебных инстанций.

Ключевые слова: эффективность правового регулирования, форма права, правоприменение, правовая позиция.

The article analyzes the factors that influence the effectiveness of the form of law and law enforcement. The estimation method of transmitting information about the content of the rule of law, are considered characteristics such as the shape of the right speed and efficiency, it is indicated not only the importance of fixing the content of legal norms, but also their distribution. As determinants of the effectiveness of enforcement given to the knowledge and understanding of the judicial practice and legal positions of the higher courts.

Keywords: efficiency of legal regulation, the form of law enforcement, the legal position

Эффективность правовой регламентации общественных отношений относится к числу тех характеристик, которые отражают степень адекватности воплощения в поведении участников правоотношений правовых норм. В качестве факторов, определяющих эффективность правового регулирования, в научной литературе выделяют соответствие норм права уровню социально-экономического развития государства и общества, уровень совершенства законодательства, правоприменительной практики, уровень правовой культуры участников отношений и т. д. [7, с. 461].

Анализ перечисленных факторов эффективности позволяет сделать вывод о том, что при исследовании обстоятельств, определяющих успешность претворения правовых норм в жизнь, исследователями принимается во внимание лишь содержание общеобязательных правил поведения и степень совершенства используемой для их изложения юридической техники. Вместе с тем поскольку воплощение и выражение вовне правовая норма получает через форму права, важно отметить, что форму права, применяемую для выражения общеобязательного правила

поведения, также допустимо отнести к числу факторов, влияющих на эффективность правового регулирования, и замена одной применяемой формы другой способна повлечь как повышение эффективности, так и ее снижение.

Указанное значение формы права определяется тем, что она способна оказывать влияние на степень информированности участников правоотношений о содержании общеобязательных правил поведения, своевременность донесения этой информации и ее доступность.

Объем, скорость совершения хозяйственных операций, технический прогресс, усиление международной интеграции в совокупности определяют потребность членов общества (граждан государства, организаций, публично-правовых образований, являющихся субъектами правоотношений) в известном качестве передачи информации о содержании правовых норм. Перечисленные обстоятельства влияют не только на непосредственный выбор применимой формы права, но и на конкретные способы, используемые для фиксации и активации правовых норм.

Эффективность передачи информации о содержании норм определяется следующими показателями:

— четкость отражения содержания норм;

— ясность используемых формулировок;

— доступность с точки зрения как лингвистических средств, так и возможности получения субъектами правоотношений сведений о «месте нахождения» и содержании подлежащих применению правовых норм.

Несмотря на то, что большая часть перечисленных факторов касается требований, предъявляемых к самой норме права, обеспечение эффективности передачи информации возможно лишь в случае применения формы права, позволяющей обеспечить соответствие ее содержания указанным условиям.

Форма права в целях обеспечения эффективности правовой регламентации должна обеспечивать такие характеристики последней как оперативность и результативность.

При этом под оперативностью следует понимать характеристику совокупности организационных мер, направленных на сокращение скорости передачи и получения информации о содержании правовых норм; под результативностью — качество процесса передачи информации, отражающее степень адекватности восприятия участниками правоотношений доносимого до них содержания норм.

В свою очередь, оперативность передачи информации достигается посредством создания источников закрепления («расположения») правовых норм, служащих связующим звеном между автором нормы и участниками правоотношений, а также придания этим источникам особого статуса и распространения информации о них среди адресатов нормы.

Поскольку форма права сама по себе является способом содержания информации о правиле поведения, ее автономное неорганизованное существование вряд ли способно обеспечить эффективное донесение до участников правоотношений сведений о нормах. В связи с этим в целях обеспечения оперативности форма должна предполагать создание единого информационного ресурса, представляющего из себя своеобразный «банк данных», а потому создателем правила поведения, облеченного в норму должны быть предприняты соответствующие действия, направленные на аккумуляцию информации в едином источнике, что облегчает как передачу искомым сведениям о

норме, так и ее получения адресатами.

Применительно к правовому обычаю, объективирующему в норме, складывающиеся в результате сложившейся единообразной практики, поддерживаемой членами определенного сообщества (будь то родовая община или совокупность лиц, осуществляющих один и тот же вид экономической деятельности), подобные действия заключаются в передаче полномочий по хранению информации одному лицу (совокупности лиц, образующих орган). Данный субъект обладает, как правило, не только правом на хранение информации, но и ее на толкование, оценку актуальности (соответствия нормы существующим в текущий момент времени отношениям). Для ранних правовых обычаев характерно самостоятельное совершения участниками правоотношений действий по обращению к управомоченному субъекту для получения информации о содержании норм. Современные обычаи прибегают к тем же приемам современной юридической техники, которые используются при объективации норм права в форме нормативного правового акта, в частности, к публикации.

Поскольку автором норм, выражаемых в форме нормативного правового акта, может являться лишь носитель публичной власти (лица и органы, управомоченные действовать от имени публичной власти), основным способом обеспечения донесения соответствующей информации является не только создание источников обнародования (публикации) нормативных актов, но и придание таким источникам особого статуса, свидетельствующего о том, что указанные нормы исходят именно от носителя публичной власти. Очевидно, необходимость закрепления за источниками специального статуса связана с нахождением под юрисдикцией публичной власти значительного числа субъектов, вследствие чего непосредственное обращение участников правоотношений к автору норм способно в значительной степени затруднить его деятельность либо привести к невозможности ее осуществления и доведения до неопределенного круга лиц общеобязательных правил поведения. Поэтому в силу нахождения в распоряжении публичной власти больших организационных возможностей в области распространения информации приемлемым способом обеспечения оперативности правового регулирования является обнародование информации о том, какими способами, через какие источники подлежат объективации правовые нормы, что будет способствовать

самостоятельному поиску участниками правоотношений необходимых им правил поведения.

Учитывая, что в процессе создания и объективации норм в форме нормативного договора, как правило, принимает участие ограниченный круг лиц, каждый из которых обладает информацией о содержании норм (даже в случае присоединения к договору, в разработке которого лицо не участвовало), проблемы создания единого источника систематизации норм не существует. Вместе с тем в случаях участия публично-правовых образований в создании нормативных договоров, в целях сведения нормативного массива в единый информационный ресурс, аккумуляция последних осуществляется по примеру нормативных правовых актов.

Отдельного внимания требует проблема донесения до участников правоотношений содержания такого способа объективации нормы, который выработан в результате разрешения индивидуально-конфликта и именуется прецедентом. Бесспорно, прецедент обладает статусом формы права, а его носитель — судебный акт нередко содержит новое правило поведения.

В тех правовых системах, где судебный прецедент провозглашен источником права, донесение содержания соответствующих правовых позиций осуществляется путем публикации креативных прецедентов с применением средств, соответствующих уровню развития общества и государства: от выставления на побеленных досках (*in albo*) [4, с. 108] до регулярного издания судебных отчетов (*law reports*) [5, с. 270].

С повышением технологического уровня развития оперативности передачи информации способствует применение различных технических средств и устройств, благодаря которым осуществляется как фиксация содержания правовых норм, так и их распространение. Бесспорным следует признать утверждение о том, что использование устройств для печати обеспечивает многократное увеличение скорости изготовления подлежащих распространению экземпляров, а также доступность их прочтения с позиции качества письменной фиксации (по сравнению с исполнением вручную). XX век, открывший безграничные возможности передачи информации, предоставил в распоряжение новые приемы как фиксации, так и передачи содержания правовых норм посредством электронных ресурсов. Этому также способствуют широко внедряемые в последние годы спосо-

бы удаленного взаимодействия между гражданами (организациями) и органами и должностными лицами публичной власти посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Давно стало привычным получение необходимой информации на их официальных сайтах, использование сведений, внесенных в публичные реестры.

В качестве детерминанты эффективности правоприменения все чаще указывается на знание судебной практики, которой должны быть присущи такие свойства как стабильность, единообразие и обусловливаемая ими правовая определенность общественных отношений.

Практикующие юристы обращаются к судебной практике зачастую для того, чтобы спрогнозировать исход того или иного судебного дела или решить спорный правовой вопрос. А судьи при рассмотрении спора по существу изучают судебную практику, во-первых, для того, чтобы уяснить правильное толкование и грамотное применение соответствующей нормы закона, а, во-вторых, чтобы избежать последующей отмены вынесенных ими судебных актов.

Бесспорным является то, что в условиях, когда современный законодательный процесс характеризуется медлительностью, лоббированием и излишней политизированностью, стабильная судебная практика способствует заполнению правового вакуума, проверяет «на прочность» ту или иную норму права и оказывает тем самым влияние на совершенствование законодательства и последующую деятельность правотворческого органа.

Вместе с тем, ни у кого не вызывает сомнений, что правоприменение одних и тех же норм права к одинаковым (сходным) обстоятельствам не может быть разным и тем более взаимоисключающим, а потому единство судебной практики вытекает из самой природы права.

От состава средств, применяемых авторами правовых норм при доведении до участников правоотношений содержания норм, зависит следующая характеристика процесса правовой регламентации — результативность, определяемая степенью тождественности переданной и полученной информации.

Способом, отвечающим требованиям как скорости передачи, так и степени идентичности переданной и полученной информации, является распространение сведений в письменном виде.

Устная форма выражения правовых норм очевидно не дает гарантии сохранения передаваемого содержания в неиз-

менном виде, ее применение во многом обусловлено либо незначительным количеством существующих норм и их простотой (что свойственно архаичному периоду), либо отсутствием у подавляющего числа участников правоотношений возможности постижения ее содержания вследствие отсутствия образования (вплоть до становления с начала XVIII века развитого общегосударственного права).

Изложенное позволяет утверждать, что для большинства современных развитых государств устные формы права являются неприемлемыми, препятствующими эффективному правовому регулированию, и подлежат замене письменными формами, что следует признать состоявшимся фактом, в особенности, если принять во внимание использование устного способа передачи информации только правовым обычаем. Указанное, однако, не означает предложения о прекращении применения в качестве формы права обычая, а лишь выявляет потребность в трансформации способов донесения содержания обычных норм.

Помимо целесообразности использования письменных форм права следует также обратить внимание на особенность применения лингвистических средств передачи информации, заключающуюся в необходимости использования языка общения участников правоотношений. Если применительно к национальным нормам отмеченный аспект является очевидным, то при выражении воле норм права, содержащихся в нормативном договоре, заключенном на уровне различных государств, исполнение текста договора на языках всех его участников служит не только данью уважения к статусу сторон договора, но и направлено на обеспечение адекватного восприятия содержания.

Вместе с тем анализ влияния различных форм судебной практики на правовое регулирование, ставит перед учеными и практиками закономерные вопросы о возможных способах устранения противоречий в правоприменительных подходах, а также о путях формирования устойчивых правовых позиций.

В современный период в странах с различными правовыми системами на достаточно высоком уровне получило регламентацию не только само правомочие судебных инстанций по даче руководящих разъяснений, но и форма, в которой соответствующая деятельность осуществляется.

При этом особое значение придается осознанному, мотивированному и внешне выраженным суждениям высших судебных инстанций по поводу разрешения того или иного правового вопроса или ситуации, что дает основания говорить о так называемых устойчивых, стабильных правовых позициях.

Необходимо обратить внимание на то, что категория «правовая позиция» в качестве объекта научного осмысления (несмотря на частое употребление в юридическом лексиконе соответствующего термина) воспринята относительно недавно. Тем не менее, уже предприняты достаточно успешные попытки комплексного исследования данного правового явления: рассмотрены подходы к его определению, изучен его гносеологический статус в рамках юридической науки, предложены варианты классификации по различным основаниям [2].

В самом широком смысле под правовой позицией предлагается понимать правовую идею, основанную на правовых мотивах юридического решения фактической ситуации (не обязательно правоприменительной) [1; 2, с. 25; 3].

С учетом изложенного в целях эффективной реализации юридических предписаний важное практическое значение приобретает навык «работы с правовыми позициями», то есть умение понять их и правильно определить те фактические обстоятельства, на основе анализа которых была сформулирована соответствующая правовая позиция.

Вместе с тем, не меньшую значимость приобретает вопрос об организации деятельности субъекта правоотношений при «отслеживании», изучении, «накоплении» и применении состоявшихся правовых позиций, а потому особое внимание должно быть уделено их систематизации, поскольку хаотичное накопление судебной практики не создает возможности для ее всестороннего анализа, не всегда позволяет достоверно определить направления правоприменения и не обеспечивает единообразное понимание и толкование нормы права.

Учеными и практиками уже неоднократно было отмечено [6], что поиск нужной правовой позиции превращается в трудоемкое занятие, снижающее оперативность и эффективность юридической деятельности, и с таким выводом трудно не согласиться.

Литература

1. Власенко, Н. А. Правые позиции: понятие и виды / Н. А. Власенко // Журнал российского права. — 2008. — № 12.
2. Власенко, Н. А. Судебные правовые позиции (основы теории) / Н. А. Власенко. — М., 2009.
3. Власенко, Н. А. «Тревожные» вопросы по поводу судебных правовых позиций / Н. А. Власенко // Новая юстиция. Журнал судебных precedентов. — 2008. — № 1.
4. Дождев, Д. В. Римское частное право : учебник для вузов / Д. В. Дождев ; под ред. В. С. Нерсесянца. — М., 1997.
5. Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. — М., 2004.
6. Рожкова, М. А. Судебный прецедент и судебная практика: иски и судебные решения : сб. ст. / М. А. Рожкова ; под ред. М. А. Рожковой. — М., 2009.
7. Теория государства и права : учебник / А. С. Пиголкин., А. Н. Головистикова, Ю. А. Дмитриев, А. Х. Саидов ; под ред. А. С. Пиголкина. — М. : Юрайт-Издат, 2005.

ЧЕТВЕРТАКОВА Елена Сергеевна, судья, председатель судебного состава Арбитражного суда Челябинской области, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Южно-Уральского государственного университета 454091 Челябинск, ул. Воровского, 2. E-mail: Helen2610 helen2610@ya.ru

CHETVERTAKOVA Elena Sergeevna, judge, presiding judge of the Arbitrazh Court of the Chelyabinsk Region, Candidate of Science (Law), associate professor. 2 Vorovsky St., Chelyabinsk, 454091. E-mail: Helen2610helen2610@ya.ru

For citation: **E. S. Chetvertakova** On the question of the effectiveness of legal regulation and law enforcement

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 6(54).2015. pp. 28–32.

